

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

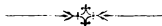
Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

Еще извѣстіе о Коркудѣ.

При чтеніи книги Е. И. Козубскаго «Исторія города Дербента» (Темиръ-Ханъ-Шура, 1906) я обратилъ вниманіе на извлеченіе (стр. 61—64) изъ разсказа знаменитаго путешественника Олеарія, посѣтившаго Дербентъ весной 1638 г., на обратномъ пути изъ Персіи. Въ этомъ разсказѣ упоминается патріархъ и пѣвецъ Коркудъ¹⁾, съ именемъ котораго связанъ цикль эпическихъ сказаній, носящій въ единственной извѣстной рукописи заглавіе: «Книга о моемъ дѣдѣ Коркудѣ, на языкѣ племени огузовъ», и воспоминающій событія, происходившія на армянской возвышенности. Память о Коркудѣ сохраняется теперь, насколько извѣстно, только у туркменъ и киргизъ-казаковъ; въ XVII в., какъ видно изъ словъ Олеарія, и среди турецкаго (адербейджанскаго) населенія Закавказья еще не были забыты преданія, имѣвшія, повидимому, нѣкоторое сходство съ содержаніемъ «Книги о Коркудѣ». Олеарію разсказывали не только о Коркудѣ, объ огузахъ, о главномъ богатырѣ Казань-бекѣ, но и о женѣ послѣдняго Бүрлэ-хатунъ²⁾, имя которой упоминается только въ «Книгѣ о Коркудѣ» и совершенно не встрѣчается въ туркменскихъ преданіяхъ, насколько они извѣстны до сихъ поръ³⁾.

Е. И. Козубскій приводитъ разсказъ Олеарія въ русскомъ переводѣ, вообще довольно точномъ; мы замѣтили только двѣ крупныхъ ошибки противъ нѣмецкаго подлинника: «царь Кассанъ» происходилъ, по Олеарію, изъ Мидіи, а не изъ Индіи; среди приношеній паломниковъ на могилѣ «пимама Курхуда» упоминается не вино (что, конечно, было бы слишкомъ грубымъ нарушеніемъ религіозныхъ предписаній), а воскъ⁴⁾. Приводимъ подлинный текстъ Олеарія, съ сохраненіемъ орфографіи⁵⁾, по изданію 1671 г.⁶⁾:

1) Ср. о немъ З. В. О. VIII, 204; IX, 271—273; X, 193—194. Также Абуль-Гази Бохадуръ-Ханъ, Родославная туркменъ, перев. А. Туманскаго, Асхабадъ 1897, стр. 40 и слѣд.

2) З. В. О. XII, 048 и слѣд.

3) Н. Н. Мартиновичъ обратилъ мое вниманіе на слова османскаго автора XVII в. Эвлия-Челеби, по которымъ среди личныхъ именъ туркменъ было и имя Коркудъ (قورقوت). Ср. *سباحة نامه*, Константин. изд., т. III, стр. 172.

4) Въ переводѣ П. Барсова (Подробное описаніе путешествія и т. д., составленное секретаремъ посольства Адамомъ Олеаріемъ, Москва 1870, стр. 968 и 971) ни той, ни другой ошибки нѣтъ.

5) Только готическое *ß* замѣнено латинскимъ *ss*; кромѣ того употребляемыя въ подлинникѣ наклонныя черты замѣнены запятыми. Слова, набранныя курсивомъ, въ подлинникѣ напечатаны латинскимъ шрифтомъ.

6) Т. е. 4-му изданію (Adam Olearii Ausführliche Beschreibung der kundbaren Reise nach Muscov und Persien, Schleswig 1671, S. 721—723). Часть отрывка напечатана также въ статьѣ Френа о дербентскихъ надписяхъ, помѣщенной въ книгѣ E. Eichwald, Reise auf dem Caspischen Meere, Bd. II, Berlin 1838, S. 206—207.

«Auf disseit Derbent funden wir überaus viel Grab- und Leichensteine, etliche tausend stück, waren weit über Mannes Länge, rund als halbe Cylinder, und ausgehölet, dass man darinn liegen kunte, oben mit Arabischer und Syrischer¹⁾ Schrift bezeichnet. Von diesen Gräbern erzählten sie folgende Historie: Es sol vor alten Zeiten jedoch nach Mahumed²⁾ ein König in Meden Namens *Kassan*, von Geburt ein *Okus*, welche Nation hinter dem *Elburs* in *Thabesseran*, wo jetzo viel Jüden wohnen, gewesen sein. Dieser hat mit den Tagesthanischen Tartern (welche sie *Lesgi* nennen) am selben Orte ein hartes Treffen gethan, sie überwunden, und ihrer etliche tausend Mann erleget, derer fürnembsten Gräbern mit solchen Leichsteinen belegt, nach Form und Art wie im beigefügtem Kupffer angedeutet³⁾. Unter andern war auch nach der Seewerts ein absonderlich Begräbniss mit einer Maur umbzogen, in welchem vierzig solche lange ungeheure Grabsteine einer neben dem andern lagen, waren dabey viel Fahnen aufgesteckt. Die Perser nennen solch Begräbniss *Tziltenan*, die Türcken und Tartern aber *Kerchler*. Dann es sollen vierzig Fürsten, heilige Männer, welche auch in selbiger Schlacht geblieben, alda begraben liegen, die Perser und Tartern gehen täglich dahin zu beten. Man hat vor dieser Zeit bey demselben durch stiftungen reiche Allmosen ausszuthemen gehabt. Jetzo aber wurde es von einem alten Mann, welcher darbey wohnete, nur gehütet, und bekomt selbst Allmosen von denen, die kommen, und die Gräber besuchen. Der König *Kassan*, welcher hernach eines natürlichen Todes gestorben, liegt bey *Tabris* an einem Rivire *Atzi*⁴⁾ (bitter Wasser) genandt, begraben, woselbst noch heute sein Grab gesehen wird, dessen Gemahlin, der Königin *Burloe* Begräbniss, wird bei der Festung *Urumi* gezeigt und sol das Grab vierzig Schuh lang seyn⁵⁾. Sie sagen dass selbige Nation viel grössere und stärckere Leute gehabt, als die jetzigen seyend.

Den 13 Aprilis kamen 50. Tartern Mann und Weibes Personen dasselbst an. Den folgenden Tag, als den 10 *Silhatzæ*⁶⁾, da die Opferung Abrahams einfiel, bey den *Kerchler* ihrem Gebrauch nach zu opffern. Sie gieu-

1) Сирийскими надписями Олеарій, очевидно, считалъ куфическія.

2) У Френа по ошибкѣ: jedoch vor Mahumed.

3) Приложено изображение Дербента и окрестностей, съ кладбищемъ Кыркляръ. Ср. въ книгѣ г. Козубскаго стр. 295 и рисунокъ къ стр. 20.

4) Какъ извѣстно, рѣчка Аджи-чай протекаетъ къ сѣверу отъ Тебриза и впадаетъ въ озеро Урмію.

5) О той же гробницѣ говорится при описаніи Урміи (Ausführliche Beschreibung etc., S. 541): *Tzors* und *Urumi* seynd treffliche Festungen, bey dieser wird der *Burlæ*, König Kasans Gemahl Grab, welches 40. Schuh lang ist, gezeigt». Ср. въ переводѣ П. Барсова стр. 701.

6) Въ 1638 г. день 10-го зуль-хиджа, по таблицамъ Вюстенфельда, прихотился на 25/15 апрѣля. Изъ этого видно, что даты у Олеарія приведены по старому стилю.

gen nach einander, küseten die Grabsteine, hielten die Hände darauff und beteten.

... Wie zogen eine viertel Meile von der Stadt, und lagerten uns neben einem Weinberg, da die Gränze der Perser und Tagesthaner Tartern durch einen kleinen Bach sich scheiden.

Allhier trafen wir noch zwene Mahumedische Heiligen an, deren einer *Pyhr Muchar* im Felde, der ander *Imam Kurchud* im Berge begraben liegt. Dieser sol von des Mahumeds Freundschaft seyn, sich stets zu dessen Füßen gehalten, von ihm gelernet, und nach ihm noch dreyhundert Jahr gelebet haben. Er hat sich zum Könige Kassin begeben, ihm mit einer Lauten vorgespielt, und Lieder, in welchen er den König wider die *Lesgi* zu streiten angefrischet, drein gesungen. Da er aber ihm fürgenommen hatte die *Lesgi* oder Tagesthaner Tartern, welche Heyden waren, zu bekehren, und öffentlich bey ihnen zu predigen angefangen, haben sie ihn todt geschlagen. Sein Begräbniss ist in einer im felsichten Berg gehawenen grossen Höle. Der Sarck war nur von vier Brettern zusammen geschlagen, welches ferner hinten in einem Loche, das zwo Ellen hoch von der Erden gar armselig stund, und kunte von jederman gesehen werden. Den vorigen Tag war ich daselbst, besahe alles eben, fand gar keinen Zierath darbey, sondern nur ein alt Weib, als Hüterin des Grabes sitzen. Heute aber weil die Wallfahrt wegen der Opfferung geschahe, hatten sie das Pflaster mit Strohmatten belegt, und für das Loch, worinnen der Sarck, ein Tapet von gülden Stück gehängt. Es kamen sehr viel Weiber und Jungfern aus der Stadt, und von ferne, giengen Barfuss in die Höle, küseten das Sarck, und satzten sich nieder dabey zu beten und zu bitten, was jegliche gerne haben wollte. Nach dem Gebet opfferten sie der Alten, welche auch heilig gehalten wird, und des Nachts beym Grabe eine brennende Lampe erhält. Die Opffer warer Käse, Butter, Milch, Brodt, Geld, Wachs und dergleichen. Die folgende gantze Nacht durch hörten wir in unserm Lager, dass bey selbigem, wie auch der vierzig Heiligen Begräbnissen, ein gross Geschrey, gleich derer, die zu jubiliren, zu tantzen, auch zu heulen pflegen, gar Heydnisch und Barbarisch anzuhören».

Казалось бы, что по этимъ даннымъ мѣстоположеніе гробницы «имама Курхуда» могло бы быть опредѣлено съ полной точностью. Лѣтомъ 1908 г. мнѣ удалось посѣтить Дербентъ для осмотра памятниковъ древности въ этомъ городѣ; 21 июня я вмѣстѣ съ однимъ изъ мѣстныхъ жителей, студентомъ Исрафиловымъ, осматривалъ мѣстность къ сѣверу отъ города, которая, очевидно, имѣется въ виду въ разсказѣ Олеарія. Миновавъ большое кладбище у воротъ Кыркляръ, гдѣ въ особой оградѣ помѣщены

могилы такъ называемыхъ сорока мучениковъ, дорога проходить мимо родника и немного далѣе пересѣкаетъ сухое русло ручья; но расскажем въ дождливое время русло и теперь наполняется водой. Разстояніе отъ воротъ города вполне подходитъ къ указанному Олеаріемъ ($\frac{1}{4}$ мили, т. е. около 2 верстѣ). Не доходя до родника, вправо отъ дороги, напротивъ виноградника, мы нашли большой могильный камень, упавшій и расколовшійся надвое. Спустившись въ яму, падъ которой теперь находится камень, можно было различить на сторонѣ его, обращенной къ ямѣ, слѣды надписей; камень былъ настолько тяжелъ, что повернуть его для прочтенія надписей оказалось невозможнымъ. На другой сторонѣ никакихъ надписей не было.

Очень вѣроятно, что здѣсь находилась та гробница «въ полѣ», о которой говоритъ Олеарій и которую онъ приписываетъ святому Пиръ-Мухару (Пиръ-Мухтару?). Скалистая высота близко подходитъ къ этому мѣсту (съ западной стороны), но ни о какой пещерѣ и ни о какой гробницѣ мѣстные жители не слышали; имя Коркуда имъ также было совершенно неизвѣстно.

Френъ, при которомъ преданія о Казанъ-бекѣ и Коркудѣ еще не были извѣстны, отождествлялъ упоминаемаго у Олеарія «царя Кассана» съ монгольскимъ правителемъ Персіи Газанъ-ханомъ (1295—1304 гг.)¹⁾; теперь это предположеніе, конечно, должно отпасть, хотя возможно, что слова о гробницѣ въ Тебризѣ относятся къ Газанъ-хану и что Олеарій смѣшалъ легендарнаго героя, о которомъ, повидимому, впервые услышалъ въ Дербентѣ, съ исторической личностью этого хана²⁾.

Преданія объ огузахъ, Коркудѣ и Казанъ-бекѣ несомнѣнно были принесены на западъ въ эпоху Сельджукской имперіи (XI—XII вв.), къ которой относится также отуреченіе Азербейджана, Закавказья и Малой Азіи. Что эти преданія и на османской почвѣ сохранялись довольно продолжительное время, показываетъ поэма Китаби-Коркудъ, сохранившаяся въ рукописи XVI в., и тѣсно связанное съ ней свидѣтельство автора «Тарихи-Али-Сельджукъ» (XV в.)³⁾. Въ Дербентѣ объ огузахъ слышалъ еще послѣ

1) Особенно характерны попытки Френа объяснить упоминаніе, въ связи съ именемъ этого хана, народа огузовъ: «Wenn er von Geburt ein Okus genannt wird, so weis man, dass auch Mongolen im Oghus einen in die orientalische Mythenzeit sich verlierenden Ahnherrn verehren. Die Daghestanischen Tataren oder Lesgi, mit denen er Krieg geführt haben soll, mögen zur Armee des damaligen Chanen von Kaptschak Toktogü oder zu der des Pagratiden David V. gehört haben» (Eichwald, Reise etc., Bd. II, S. 224 f.).

2) По Шардону (Voyages etc., изд. 1735 г., т. I, p. 255 и планъ Тебриза) гробница Газанъ-хана находилась въ сѣверной части Тебриза, имѣла видъ башни и называлась «башней хана Казана» (Monar-Cap-Cazan).

3) На эту связь мною уже было указано въ З. В. О. VIII, 205; въ доказательство

Олеарія кн. Д. Кантемиръ, посѣтившій Дербентъ въ 1722 г., вмѣстѣ съ Петромъ Великимъ; въ его рукописи, которой пользовался Френтъ, упомянуты «signa antiqua hieroglyphica et alia scripta Oguriana (l. Ogusiana) quae in muro urbis et monumentis sunt observata»¹⁾. Книжные рассказы о прошломъ Дербента, приведенные въ «Дербендъ-намэ» и относящіяся къ болѣе раннему времени²⁾, тѣмъ не менѣе уже ничего не знаютъ объ огузахъ и относятъ гробницы кладбища Кыркляръ къ сомнительному событію I в. хиджры — гибели Сальмана ибн-Рабі и я его 4000 воиновъ³⁾. Когда этими книжными рассказами окончательно были выгѣснены народныя преданія, пока невозможно установить⁴⁾.

В. Бартольдъ.

можно привести параллельно текстъ Китаби-Коркудъ по дрезденской рукописи № 86 (стр. 1) и текстъ Тарихи-Али-Сельджукъ по рукописи Аз. музея 590 ба (стр. 27):

کتاب دم قورقود	تاریخ آل سلجوق
رسول عليه السلام زمانه یقین بیات بویندن قورقوت انا دیرلر بر ار قویدی اغوزک اول کیشی تمام بیلیجسیدی نه دیرسه اولردی غائبدن دلرو خبر سویلدردی حق تعالی انک کولکنه الهام ایلدردی قورقوت انا ایندی آخر زمانه خانلق کرو قابیه دکه کمسنه اللرنندن المیه آخر زمان اولپ قیامت قویتجه بو دیدوی عثمان نسلی در ایشده سویلب کیده بو در	رسول عليه السلام زمانه یقین زمانده بیات بویندن قورقود انا قویدی کندو قومنک بلکه سیدی نه دیرسه اولوردی غایبدن خبرلر سویلدردی حق تعالی انوک کولکنه الهام ایلدردی ایندی آخر زمانده کرو خانلق قابیه ویرلوب کمسه اللرنندن المیه ددی دیدوی عثمان رجه انه نسلی در

1) Eichwald, Reise etc., B. II, S. 212.

2) Время, когда жилъ Мухамедъ-Абаби Акташи, авторъ турецкой передѣлки утраченнаго персидскаго оригинала Дербендъ-намэ, въ точности не установлено; во всякомъ случаѣ это сочиненіе существовало уже въ XVII в., такъ какъ рукопись Имп. Публичной бібліотеки Dorn 541 датирована 1099 (1687—8) г.

3) Съ рассказомъ Дербендъ-намэ почти во всемъ сходится рассказъ такихъ раннихъ авторовъ, какъ Балазури (Beladsori ed. de Goeje, p. 203—204) и Якуби (Historiae ed. Houtsma, II, 194), хотя могила Сальмана по Балазури находилась въ Баланджарѣ (гдѣ и произошла битва), а не въ Дербентѣ. Совершенно иначе рассказываетъ о тѣхъ же событіяхъ Табари (Annales, I, 2669). О Баланджарѣ см. J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Lpz. 1903, S. 18.

4) Настоящая статья была уже напечатана, когда мнѣ удалось найти извѣстіе о Коркудѣ и о его могилѣ близъ Дербента у турецкаго современника Олеарія, Эвлія-челеби Зияр-таке (Сіяхатнаме, II, 312). Среди дербентскихъ мѣстъ паломничества упоминается «ده زیارتگاه» [I. خورخوط، اولو سلطاندر شروانلیبرو سلطانہ معتقد دلر (т. е. могила) Дэдъ-Хорхута. Это — великій султанъ; ширванцы поклоняются этому султану».